

По мере того как полдень уступал место прекрасному лесу, представлявшему собой великолепное произведение изобразительного искусства, куда бы ни был направлен взгляд, солнце скрывалось, а кроны деревьев давали лишь слабый свет - пейзаж внезапно изменялся.

Острое странное напряжение чувствовалось вокруг. Клео смог уловить чьё-то присутствие, даже не будучи профессиональным искателем приключений, как Грег. Как будто в тени каждого дерева и зарослей таилось нечто, затаившее дыхание, чтобы наблюдать за ними.

Неописуемая тревога нарастала, сбивая его пульс. Если бы в этом «Испытании Синей Розой» у него не было попутчика, если бы он был один в сгущающейся темноте леса - от одной мысли об этом по его позвоночнику пробежал холодок. Вздрогнув, Грег удивлённо произнес:

- А? Только не говорите, что вам холодно!

Клео неопределённо рассмеялся:

- Лес становится немного жутковатым, когда садится солнце, - вот и всё, что он сказал. В конце концов на этом дневные поиски закончились. При скудном оставшемся свете им нужно было разбить лагерь.

- Это... очень вкусно!

Вокруг потрескивающего костра они съели свой ужин. У них было простое меню: нанизанные на шампур животные, пойманные в лесу и поджаренные на огне.

- Сегодня нам очень повезло. Красные древесные крабы вкусны, но их мало, и их редко встретишь. У русла рек и на болотах можно найти много синих крабов, но они воняют тиной и отвратительны на вкус.

Грег был в приподнятом настроении от неожиданного улова. Хоть его об этом не просили, он начал болтать без умолку и хвастаться своими прошлыми историями о приключениях. Клео был так очарован этими рассказами, что, казалось, забывал моргнуть.

- ... Если бы мой меч был хоть на сантиметр короче, я бы уже был на том свете. С тех пор я стал доверять длине своего меча больше, чем щиту. Кстати...

Грег бросил колкий взгляд на багаж Клео.

- Этот ваш меч... могу я взглянуть на него на минутку?

- Эээ... Да, конечно. Взгляните.

- Нет, прошу прощения. По правде говоря, он не выходит у меня из головы со вчерашнего дня. Наверное, это то, что вы называете профессиональной болезнью... хм-м-м.

Клео с благоговением протянул короткий меч и извлёк его из ножен. В отличие от красиво украшенных ножен, клинок и рукоять были самыми обычными предметами, которые можно найти где угодно. Но после некоторого ворчания Грег молча смотрел на меч, словно одержимый чем-то.

- Как он выглядит? Для такого дилетанта, как я, он выглядит как обычный меч...

Грег не ответил. Казалось, он совсем забыл о Клео. Заточенный клинок... глаза Грега

засверкали красным, отражая мерцающий свет бьющегося пламени. После нескольких лёгких умелых взмахов и балансирования меча на пальце:

- Простите меня, - сказал он и внезапно направил острие меча в костер.

Раскаленный наконечник поглощал колеблющиеся сполохи пламени, излучая красное мерцание словно рубин. От удивления Клео потерял дар речи. С лицом человека, который не может поверить своим глазам, Грег пробормотал:

- Это в первый раз... я впервые вижу адамантит!..

- Адамантит?.. Что это?

Не обращая внимания на Клео, Грег заговорил так, словно обращался к самому мечу.

- Вы когда-нибудь слышали о корабле «Королева Гризельда», мистер Клео?

- Мм... нет... я не знаю такой.

- Это корабль, который затонул сотни лет назад, но его останки подняли со дна моря около тридцати лет назад. Это был дворянский корабль, он был нагружен всевозможными сокровищами, но большинство из них были разъедены морской водой и стали не более чем мусором.

- Конечно, они всё ещё имели достаточную историческую ценность, - добавил он, прежде чем продолжить.

- Среди них они нашли один меч, который сиял так, словно был сделан только вчера. И хотя он не был сделан из золота или чего-то ещё, я слышал, что на нём не было ни малейшего следа ржавчины. Это был адамантитовый меч. Господин Клео, как давно этот меч находится в доме Грантов?

- Хм? Эээ... Я не знаю...

- Это может быть тот самый меч. Вот насколько редок адамантит. И ещё одна его особенность...

Меч снова засветился, его прозрачный край излучал свет изнутри.

- Он поглощает огонь и светится. Чтобы закалить адамантит, нужно продолжать нагревать его до тех пор, пока он не засверкает так ярко, что не остается ничего другого, как закрыть глаза. Кузнец должен был быть достаточно искусен, чтобы выковать меч с завязанными глазами. В мире есть лишь несколько человек, способных на такой подвиг.

Свет меча остался и в глазах Грега, смотрящего на него. С полными светом глазами он громко произносил слова, словно одержимый.

- Несмотря на это, меч из адамантита хрупкий, он слишком легко ломается. Он не подходит для настоящего боя. Он служит украшением, или маг может использовать его для самообороны - вот в основном и всё, где вы найдете ему применение. Обычный искатель приключений даже не сможет держать его или размахивать таким. Мне действительно повезло...

В конце концов, свет угас, снова вернулся тусклый серебристый блеск. Грег скорчил гримасу, как ребёнок после окончания фейерверка, и вздохнул с сожалением. Он робко ткнул пальцем в

лезвие.

- Оно не горячее.

«Неужели всё тепло превратилось в свет и рассеялось...?» - пробормотал он про себя. Через некоторое время он заметил, что Клео пристально смотрит на него.

- ... Ах, ахахах! Нет, я прошу прощения. Примите мою благодарность и возьмите его обратно.

Вернув меч Клео, он промолвил с неловким блуждающим взглядом:

- Теперь нам пора отдохнуть. Придётся следить за огнём по очереди... Клео-сан, вы ложитесь спать первым. Через два... нет, три часа я вас разбужу.

Разговор был прерван несколько неожиданно. Клео хотелось побольше узнать об адамантите, но даже при том, что вес его тяжёлого щита Грег взял на себя, усталость от хождения по лесу в течение всего дня определённо накопилась. Это будет продолжаться, возможно, ещё неделю. Если он перенесёт свою усталость на следующий день, то в итоге доставит неприятности Грегу. Клео послушно приготовился спать.

Когда он попытался достать из рюкзака спальный мешок, в глаза ему бросились краски.

«Найти бы время, чтобы нарисовать хотя бы одну картину».

Стянув ботинки, он полез в спальный мешок.

Первый раз в лесу, первые впечатления, первый спальный мешок. Его сердце заколотилось, не давая ему уснуть. Когда он начал размышлять о том, как хорошо иметь спальный мешок, он постепенно расслабился...

Даже в таких условиях уже через десять минут у Клео было ровное дыхание спящего человека.

Грег вглядывался в даль, словно вспоминая прежнее мерцание адамантита, смотрел вверх на слабое мерцание звёзд сквозь просветы в листве и ветвях.

Ровно через час после того, как Клео уснул, осторожно под треск костра Грег тихо собрал свои вещи. Сонное лицо Клео, высунувшееся из спального мешка, было умиротворённым.

- Прощайте, молодой господин.

Уходя практически бесшумно, он достал из-за пазухи зачарованный компас, чтобы посмотреть направление, куда указывала его стрелка. Хорошо. Но оставалась одна проблема.

«Адамантитовый меч, словно мечта... Это вещь, которая, скорее всего, никогда не попадётся мне на глаза во второй раз. Должен ли я взять его или оставить... что мне делать?».

Желание наживы Грега сильно пульсировало: «Я хочу этот меч... Я хочу сделать его своим... Или, возможно, я смогу продать его за целое состояние». Но в конце концов он сдался. Было опасно забирать с собой то, что оставит след.

«Если я подожду в деревне Элкада, посланник второй жены короля - это был Маркус - привезёт вознаграждение за непредвиденные расходы. Пятьсот тысяч гелтов. Этого мне хватит».

Размышляя о сумме, которую он в конце концов получит в руки, он усмехнулся и скрылся в

тени зарослей.

Некоторое время спустя тишина леса была нарушена звериным рёвом. Но этот рёв был непродолжительным, и вскоре единственное, что можно было услышать, это колыхание листвы под лёгким ветерком.

Мир был унылым, будто пыль, осевшая на картину маслом в кладовой.

Довольный маленький Клео сидел перед клумбой во дворе и делал наброски.

Наконец-то ему разрешили рисовать. Нет, даже когда он рисовал, никто его больше не ругал. Кнута тоже больше не было. Он должен был бы радоваться, но это не доставляло никакого удовольствия. Возможно, прошло слишком много времени, и он не мог рисовать так, как хотел.

«Чёрт!».

Зажав в ладони карандаш, он выводил на бумаге для рисования бессмысленные строчку за строчкой. словно передавая негативные эмоции, в которых он не испытывал недостатка, бумага чернела на глазах.

В этот момент сзади внезапно раздался голос. Голос, который он хорошо знал.

- Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз видел, как молодой хозяин рисует. Неужели они наконец-то дали разрешение?

Клео повернулся только туловищем, чтобы оглядеться. Там был...

Клео резко открыл глаза.

Он увидел раскинувшиеся ветви, закрывавшие ночное небо, как будто древесное чудовище пыталось захватить его. Где это он?

«... Точно, я на полпути к «Испытанию синей розой».

- Боже правый, - вздохнул он.

«Сколько я уже сплю? Грег сказал, что разбудит меня через три часа...».

Словно переворачиваясь во сне, он посмотрел в сторону Грега... но его нигде не было видно.

А?

Он посмотрел в другую сторону. Но и там Грега не было.

Он расстегнул спальный мешок и приподнялся, потом повернулся кругом, чтобы осмотреться.

Действительно, никого не было. Только костёр, пламя которого несколько ослабло, издавал треск.

«... Что?..».

Страшные сценарии разом пронеслись в его мозгу.

«... Мистер Грег?».

Ответа не последовало.

Он попробовал позвать его снова погромче. Сколько бы он ни ждал, в ответ слышался только шум костра и лёгкий ветер, гуляющий по лесу. Его тревога нарастала.

Грега не было. Куда он пошёл?

«Отошёл по нужде? Нет... это маловероятно».

Это он мог бы сделать в ближайших зарослях. Ему не нужно было идти туда, откуда он не смог бы ответить.

«Тогда почему... куда он мог уйти?».

Размышления не дали ответа. «Что бы ни случилось, я гарантирую твою безопасность», - сказал он. Тогда какая причина заставила бы его оставить Клео и уйти?

Тут Клео заметил: его поклажи не было.

Сценарий, засевший у него в голове, снова разыгрался в его воображении. В мгновение ока он раздулся, как воздушный шар, он больше не мог изображать из себя дурачка.

«Мистер Грег... не просто так уехал... он поехал домой...».

Его сердце забилося: бам, бам. Оно билось так, словно готово было пробить дыру в его груди. Его дыхание было неровным. Внутренняя поверхность его крепко сжатого кулака сочилась потом. Почему? Зачем?

Клео не мог сказать. Во-первых, он не мог мыслить рационально.

Во-вторых, это не было самым главным на данный момент. Если Грег действительно вернулся бы...

«Я... должен сам выбраться из этого леса...».

Был ли он вообще способен на этот подвиг?

<http://tl.rulate.ru/book/30633/797907>